

На правах рукописи

Чиканова

ЧИКАНОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

ДИНАМИКА КОММЕМОРАЦИЙ Н. М. ЯДРИНЦЕВА В 1894 – 1994 ГГ.

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Омск – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории

- Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Сизов Сергей Григорьевич
- Официальные оппоненты: **Сушко Алексей Владимирович**, доктор исторических наук, профессор, филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва» в г. Омске, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, профессор
- Сибиряков Игорь Вячеславович**, доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», кафедра Отечественной и зарубежной истории, профессор
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук», сектор истории второй половины XVI – начала XX века

Защита диссертации состоится «14» апреля 2022 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/9886>

Автореферат разослан

«__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.И. Кротт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность. Общественный интерес к историческим личностям, их биографиям и образам обусловлен формированием коллективной идентичности. На основе коммеморации значимых для сообщества исторических сюжетов формируется чувство общности, которое способствует сплочению его членов. В периоды переломных исторических эпох происходит «поиск» идентичности, когда общество «вспоминает» и увековечивает образы исторических личностей.

Н. М. Ядринцев выступает одним из символов Сибири: его именами названы улицы, библиотеки, ему установлены мемориальные доски; его имени посвящены ежегодные научные конференции; активно переиздается его литературное и публицистическое наследие. История коммеморации Н. М. Ядринцева расширит представление о конструировании и эволюции регионального самосознания сибиряков, позволит выявить акторов и социальные маркеры этого процесса, охарактеризовать отношение власти к нему.

Изучение эволюции представлений о Н. М. Ядринцеве имеет не только общественно-политическую, но и академическую актуальность. «Антропологический», «лингвистический» и «визуальный» повороты исторической науки обусловили повышение интереса исследователей к изучению коллективных представлений, ментальных установок, ценностных ориентиров различных сообществ, а также к институтам формирования таких представлений. В связи с этим исследование способов и уровней конструирования и трансляции образа Н. М. Ядринцева и контекстов обращения к его личности и деятельности разными группами в зависимости от «вызовов» эпохи представляется актуальным с академической точки зрения.

Степень изученности темы. Согласно замыслу диссертационного исследования, труды историков, литературоведов, этнографов, специалистов по истории журналистики о Н. М. Ядринцеве, то есть исследователей, конструировавших образ областников в сибирском социуме, отсутствуют в историографическом разделе, в силу того, что они привлекались в качестве источников.

Феномен коммемораций Н. М. Ядринцева тесно связан с феноменом культурной памяти. Исходя из проблемно-хронологического принципа все исследования по теме диссертации можно разделить на три группы:

1) фундамент изучения культурной памяти заложен в работах Э. Ренана, М. Хальбвакса, П. Нора, А. Ассман, Я. Ассмана, Ф. Б. Шенка, Л. П. Репиной, О. Б. Леонтьевой, И. В. Сибирякова, В. П. Корзун, Н. Е. Копосова, Е. В. Волкова, Н. А. Антипина, Г. А. Бордюгова, А. М. Эткинда, И. М. Полетаева, С. Ю. Малышевой, О. Ю. Малиновой, К. Петроне. Исследователями рассмотрено содержание феномена культурной памяти; выявлено воздействие коллективной памяти и индивидуальных воспоминаний на формирование социальных групп и установление их идентификационных границ; рассмотрен вопрос о каналах передачи воспоминаний; выяснено соотношение культурной памяти и истории, охарактеризована роль историков в формировании культурной памяти; раскрыты механизмы локализации воспоминаний; изучено влияние памяти об исторических личностях и событиях на формирование локальных сообществ. В рамках

проблематики культурной памяти поставлен вопрос о государственной политике памяти, её функциях, механизмах реализации и о роли историков в процессе конструирования воображаемых сообществ.

2) культурную память сибиряков и мемориализацию Н. М. Ядринцева исследовали А. В. Сушко, В. Г. Рыженко, М. Я. Рожанский, Е. И. Красильникова, Н. М. Бурик, В. Г. Рыженко, Л. С. Рафиенко, М. В. Шиловский. В их работах перечислены «места памяти» Н. М. Ядринцева; описана специфика сибирских коммемораций, обозначена их динамика в рамках политики памяти; выявлена роль городов в формировании культурной памяти сибиряков; проанализированы идеологические смыслы «мест памяти», созданных в советский период; рассмотрены индивидуальный, групповой, массовый уровни воспоминаний о персонажах и сюжетах прошлого; сибирская интеллигенция названа ведущим акцептором коммемораций Н. М. Ядринцева; сделан вывод о преемственности в создании сибирских «мест памяти» как основы формирования региональной групповой идентичности.

3) исследования, посвящённые институтам формирования культурной памяти о Н. М. Ядринцеве. В исследованиях Л. С. Любимова, В. В. Шевцова, Н. Н. Родигиной, Н. В. Жилияковой, Ю. С. Гольдфарба, В. В. Шевцова, Ю. Л. Мандрики, А. И. Рейтблата выявлены характеристики сибирской прессы, изучена история и авторский корпус отдельных изданий, определена направленность привлечённых к исследованию газет и журналов, обозначены основные темы, волновавшие сибирскую периодику.

В работах С. А. Овсянниковой, Д. А. Равикович, В. Н. Игнатъевой, О. В. Ионовой, О. Н. Шелегиной, Н. М. Щербина, Н. А. Томилова, Е. И. Красильниковой поднимались вопросы об организации региональных музеев до революции и в годы советской власти, о роли государственной политики в экспозиционной и научной работе музеев, о частном коллекционировании в дореволюционной России.

Таким образом, в рамках зарубежной и отечественной историографической традиции изучения культурной памяти и мемориализации Н. М. Ядринцева был поставлен обширный круг проблем. В результате их освоения выявлено содержание культурной памяти, названы способы её формирования, закрепления и трансляции, изучено её влияние на становление локальных групп, намечены тенденции исследования специфики культурной памяти населения сибирского региона, поставлен вопрос о политике памяти, роли государства, историков и социальных институтов (средств массовой информации, музеев, кладбищ и погребальных практик) в процессе конструирования локальных сообществ. Тем не менее, в рамках проблематики культурной памяти сибиряков за границами научных задач остались вопросы складывания сибирской идентичности посредством формирования и трансляции групповых воспоминаний о значимых событиях и лицах. Коммеморации Н. М. Ядринцева на протяжении столетнего периода должны быть рассмотрены как часть социальной памяти. Содержательный анализ коммемораций Н. М. Ядринцева помогает понять, какие маркеры его образа (патриот, просветитель, областник, издатель газеты, арестант, исследователь Сибири, интеллигент) были востребованы при конструировании социальных общностей в разные эпохи.

Объектом исследования являются коммеморации Н. М. Ядринцева в 1894 – 1994 гг.: статьи о нём в периодической печати; посвящённые ему тексты представителей исторической, литературоведческой, этнографической науки; памятные места; коммеморативные практики, а также политика памяти.

Предметом исследования является динамика коммемораций Н. М. Ядринцева в 1894 – 1994 гг.

Цель исследования – выявить содержание, способы и динамику коммемораций Н. М. Ядринцева в 1894 – 1994 гг.

Достижение поставленной в диссертации цели может быть осуществлено посредством решения следующих **задач**:

- 1) Выявить специфику коммемораций Н. М. Ядринцева в периодической печати 1894 – 1994 гг.; определить содержание его образа, слова-маркеры, характеризующие лидера областничества; выяснить, какие социальные группы участвовали в формировании образа Н. М. Ядринцева в прессе; определить социальные группы – акцепторы образа Н. М. Ядринцева; выявить мотивы и контексты обращения социальных групп к биографии и наследию героя нашего исследования; выявить роль государства (установление цензуры, учреждение печатных изданий, появление органов, контролирующей деятельность СМИ) в освещении образа Н. М. Ядринцева и его роли в жизни сибирского региона.
- 2) Раскрыть компоненты образа Н. М. Ядринцева в научном дискурсе; определить идеологические и мировоззренческие установки авторов-адресантов образа Н. М. Ядринцева; выяснить влияние социально-политических условий на контексты употребления и мотивы исследования образа Н. М. Ядринцева; осветить роль государства (цензура, социальный заказ, политико-идеологические цели) в частоте изучения и полноте раскрытия образа Н. М. Ядринцева в научном нарративе 1894 – 1994 гг.
- 3) Определить «места памяти» Н. М. Ядринцева, выявить их региональную специфику; осветить коммеморативные практики, посвящённые Н. М. Ядринцеву; выявить социальные группы и общественные институты, по инициативе которых происходило материальное закрепление или уничтожение «мест памяти» Н. М. Ядринцева; определить устойчивые и новые «места памяти» лидера сибирского областничества; охарактеризовать динамику коммеморативных практик Н. М. Ядринцева в 1894 – 1994 гг. и объяснить её причины.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом 1894 – 1994 гг. История воспоминаний о Н. М. Ядринцеве начинается сразу после его смерти в 1894 г. с написания некрологов и опубликования слов соболезнования в газетах. Время его смерти совпало с началом формирования сибирской коллективной идентичности, выразившемся в создании текстов, обозначающих границы сообществ. С этого времени Н. М. Ядринцев занял прочное место в культурной памяти россиян. Верхняя хронологическая граница – 1994 г. – столетие со дня смерти лидера сибирского областничества. К этому времени получил развитие новый этап формирования коллективной сибирской идентичности, который сопровождался плюрализмом идеологий, популярностью идей необластничества, переводами на русский язык работ зарубежных исследователей, посвящённых областнической тематике. Потребность исследования образа Н. М. Ядринцева на протяжении столетия (1894 – 1994 гг.) вызвана не только необходимостью полного рассмотрения памяти о герое нашего исследования, но и выделением в рамках заявленного периода этапов формирования культурной памяти, отражающих переоценку роли Николая Михайловича в истории.

Территориальные рамки исследования ограничиваются пределами сибирских городов: Омска (и расположенного в Омской области села Увало-Ядрина), Томска, Иркутска, Барнаула, Новосибирска. С частью этих городов Н. М. Ядринцев был связан биографически, в силу чего в них прослеживаются процессы создания, уничтожения,

реконструкции «мест памяти» Н. М. Ядринцева. В крупных сибирских городах с конца XIX в. сосредоточена региональная интеллигенция, которая является основным источником целенаправленного сохранения культурной памяти о нём.

Методологической базой диссертации является подход *Cultural Memory Studies*, который предполагает смещение фокуса исторических исследований с прошлого на память о нём. *Cultural Memory Studies* представлен как немецкой (Ф. Б. Шенк, Я. Ассман, А. Ассман, Ю. Хабермас, Ю. Шеррер), так французской (П. Рикёр, М. Хальбвакс, П. Нора и др.) историческими школами. Для изучения коммемораций, происходивших в рамках сибирской истории, нами была востребована исследовательская модель, предложенная Е. И. Красильниковой.

В связи с «культурным поворотом» произошло обновление понятийного аппарата исторической науки – центральное место в нём занимают определения «памяти», «культурной памяти», «рамок», «мест памяти», «ориентиров», «исторической памяти», «воображаемых сообществ», «мы-групп», «групповой идентичности».

В данном отношении особое значение приобретает вопрос о роли культурной памяти в складывании локальных групп и формировании коллективных идентичностей. В рамках данного исследования мы говорим о региональной сибирской идентичности, под которой мы понимаем территориальное, этническое, культурное, психологическое, историческое причисление к сообществу сибиряков.

В случае целенаправленного формирования культурной памяти говорят о *коммеморации* как сознательном социальном акте закрепления значимой информации путем увековечения определенных лиц и событий, то есть введения образов прошлого в пласт современной культуры¹. Коммеморацию также можно рассматривать как процесс актуализации какого-либо дискурса в рамках воспроизведения значимого для группы события, которое служит средством идентификации членов сообщества. В рамках исследования культурной памяти о Н. М. Ядринцеве мы выделяем такие формы коммемораций, как публикации в периодической печати; научные исследования о нём; создание памятных мест; воспроизведение коммеморативных практик; деятельность органов власти по созданию или реорганизации «мест памяти» о лидере сибирского областничества.

Важнейшими методологическими принципами исследования являются *принципы историзма и системности*, позволяющие установить, что динамика коммемораций Н. М. Ядринцева находилась в тесной зависимости от складывания локальных групп, подвергалась влиянию внутривластных процессов и государственной политики памяти.

Заявленная методология согласуется с методами исследования *историко-антропологического подхода*, характеризующегося междисциплинарностью; вниманием преимущественно к различным формам социальных взаимодействий (групповым, личностным); приоритетом взгляда на события с позиции их участников.

Метод дискурсивного анализа применялся нами для работы с разного вида источников: мемуаров, текстов периодической печати, визуальных и научных нарративов.

¹ Святославский А. С. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: авто-реф. дис. ... д-ра культурологии. – М., 2012. – С. 1.

На основе *историко-генетического метода* нами производилась реконструкция образа Н. М. Ядринцева представителями каких-либо сообществ в различные исторические эпохи, механизмы его передачи и результаты присвоения.

Для выявления структурных элементов образа Н. М. Ядринцева, их характеристик и иерархии использовался *историко-структурный метод*. Выделение структурных компонентов поставило задачу исследования связей между ними для конструирования целостного образа героя нашего исследования. Вместе с тем, нами анализировалось, какое содержание вкладывала каждая конкретная историческая эпоха в образ Н. М. Ядринцева.

Сравнительно-исторический метод исследования необходим для реконструкции мировоззрения социальных групп и сопоставления образов Н.М. Ядринцева, что позволяет выделить общее и повторяющееся, с одной стороны, и особенное, индивидуальное, с другой.

Метод реконструкции даёт возможность поиска и логического обоснования в разных группах источников целостного образа Н. М. Ядринцева, а также выявления контекста его формирования и эволюции.

В работе использованы *хронологический и проблемно-хронологический принципы* изложения материала.

Источники. В исследовании был использован широкий круг неопубликованных и опубликованных источников. Источники подразделяются на видовые группы: *нарративные* (материалы периодической печати, монографии и научные статьи, источники личного происхождения, делопроизводственная документация, публицистические и исследовательские тексты Н. М. Ядринцева), *визуальные* (изображения в периодических и академических изданиях, портрет работы А. В. Евреинова, историко-краеведческие альбомы, тексты, сопровождающие изображения), *вещественные* (памятник и надгробие Н. М. Ядринцева и связанные с ними коммеморативные практики, мемориальные доски), *конвенционные* (топонимические источники, музейные коллекции, библиотечные выставки, научные конференции).

Материалы периодической печати – комплексный исторический источник, содержащий художественные и публицистические тексты, официальные документы, мемуары и некрологи, информационные сообщения и письма читателей, изображения. Пресса позволяет исследовать коммеморации Н. М. Ядринцева на индивидуальном, групповом и массовом уровнях. Нами были востребованы сибирские и центральные газеты, общественно-популярные и научные журналы. Критериями отбора периодических изданий стали их идейная и мировоззренческая ориентация на освещение проблем Сибирского региона. Преимущества прессы как исторического источника заключаются в доступности её материалов, оперативности освещаемых проблем, разнообразии представленных материалов, высокой читаемости и, как следствие, формировании и трансляции общественного мнения на её страницах.

Монографии и научные статьи, критерием отбора которых послужило наличие в них информации о Н. М. Ядринцеве и соответствие жанру научного исследования. Особенностями этого вида источников стала их зависимость от политической конъюнктуры и идеологии. Все академические тексты, отражающие коммеморации Н. М. Ядринцева, можно разделить на три группы: работы историков, исследователей сибирской литературы, представителей этнографической науки.

Источники личного происхождения – воспоминания о лидере сибирского областничества, мемуары Н. М. Ядринцева о событиях своей жизни («К моей

автобиографии» и «Опыты биографии») и эпистолярное наследие. Большая часть воспоминаний была опубликована в периодической печати, что позволяет вывести работу на уровень анализа не только индивидуальных, но и массовых представлений о Н. М. Ядринцеве.

Делопроизводственная документация об упразднении Нагорного кладбища, реконструкции могилы, открытии мемориальных досок, переименовании улиц, присвоения имени Н. М. Ядринцева культурным учреждениям и географическим объектам, причислении «ядринцевских» мест к объектам культурного наследия (Постановления исполнительных органов власти, распоряжения) позволяет выяснить роль государства в процессе коммемораций Н. М. Ядринцева. Востребованная нами делопроизводственная документация находится в фондах государственных архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА); Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ); Исторического архива Омской области (ИАОО); Государственного архива Иркутской области (ГАИО); Государственного архива Томской области (ГАТО). К числу неопубликованных источников относится делопроизводственная документация по делу областников, документы по истории наименований и переименований топонимических объектов, некоторые работы Н. М. Ядринцева, а также некоторые источники личного происхождения.

Справочно-энциклопедические издания отражают академическое прочтение образа Н. М. Ядринцева и могут быть как посвящены Н. М. Ядринцеву, так и включать его имя в контексте повествования об областничестве.

Визуальные источники представлены изображениями Н. М. Ядринцева в периодических и академических изданиях. Портрет Н. М. Ядринцева работы А. В. Евреинова хранится в Иркутском областном художественном музее. Большую роль в исследовании визуального образа Н. М. Ядринцева сыграли описания его портретов, представленные Н. Н. Козьминым, М. К. Лемке, С. П. Швецовым и М. Ф. Вольской-Лазеевой. Особое место в исследовании визуального образа Н. М. Ядринцева занимают тексты, сопровождающие изображения. Им посвящены работы П. К. Мартыанова «Цвет нашей интеллигенции: Словарь–альбом русских деятелей XIX в. в силуэтах, кратких характеристиках, надписях к портретам и эпитафиях» и М. Б. Шатилова «На славном посту».

История создания, установки, забвения и восстановления *памятника и надгробия* Н. М. Ядринцева отражало репрезентации его образа в разные периоды отечественной истории. Посвящённые Н. М. Ядринцеву *мемориальные доски*, установленные в Омске и Барнауле, являются продуктом памяти постсоветского периода и служат иллюстрацией формирования современной региональной идентичности.

Топонимические источники включают годонимы и комонимы, связанные с Н. М. Ядринцевым, и отражают политику памяти как института социального управления.

Музейные коллекции и библиотечные выставки, посвящённые Н. М. Ядринцеву, научные конференции, которым присвоено имя Н. М. Ядринцева – результат формирования и трансляции памяти о Н. М. Ядринцеве профессиональными сообществами. Нами были востребованы коммеморативные практики музеев и библиотек Иркутска, Омска, Томска, Новосибирска, Барнаула, а также академические чтения, проходящие в сибирских городах.

Резюмируя, сделаем вывод о репрезентативности источниковой базы для настоящего исследования. Высокая читаемость, освещение актуальных проблем, публикация фрагментов источников личного происхождения в материалах периодической печати позволили проследить складывание образа Н. М. Ядринцева на индивидуальном, групповом и массовом уровнях, а также выявить факторы динамики его коммемораций. Академические исследования в рамках исторической, литературоведческой и этнографической наук позволили выявить круг основных вопросов, в рамках которых происходило формирование культурной памяти о Н. М. Ядринцеве, и сделать вывод о «присвоении» его образа интеллигенцией.

Для исследования государственной коммеморативной политики и выявления «мест памяти» Н. М. Ядринцева нами были востребованы делопроизводственная документация, топонимическое законодательство, вещественные источники, изображения, отчасти – материалы периодической печати, источники личного происхождения и академические тексты и сборники.

Научная новизна исследования. В работе впервые проанализировано содержание динамики коммемораций Н. М. Ядринцева в академических трудах, периодической печати, визуальных источниках, делопроизводственной документации, топонимических источниках в длительной (столетней) ретроспективе. Реконструирован образ Н. М. Ядринцева на индивидуальном, групповом и массовом уровнях. В процессе реконструкции выявлены специфические черты образа значимой для Сибири исторической личности, которые отражали складывание региональной идентичности. Выявлены условия и факторы, влияющие на динамику коммемораций Н. М. Ядринцева в Сибири в контексте столетнего периода. Внесён вклад в освещение сибирских коммеморативных практик и исследование сибирских «мест памяти».

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что оно отражает первый опыт комплексной характеристики памятных мест и коммеморативных практик Н. М. Ядринцева. Автором предлагается модель изучения содержания и способов формирования образа исторической личности, которая может быть применена для исследования образов аналогичных деятелей региональной истории. В зависимости от цели и объекта исследования эта модель может быть скорректирована авторами, также в других исследованиях могут быть применены её отдельные элементы. Теоретическую значимость исследованию придаёт и рассмотрение содержания и способов формирования образа исторической личности на основе междисциплинарного подхода. Он позволил в одном исследовании комплексно рассмотреть проблему, находящуюся на стыке отдельных гуманитарных наук и вспомогательных исторических дисциплин (интеллектуальная история, имагология, политическая история, историческая ономастика, история повседневности).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в подготовке обобщающих научных работ, посвящённых политике памяти, исследованию образа исторической личности, формированию групповой идентичности. Диссертация может быть использована для разработки образовательных программ, научно-популярных изданий и учебных пособий по истории Сибири. Результаты исследования могут применяться в рамках исторического и культурного туризма, для составления маршрута по «местам памяти» Н. М. Ядринцева. Тема исследования может быть также интересна журналистам, занимающимся популяризацией региональной истории и идей областничества.

Положения, выносимые на защиту.

1. С конца XIX века сложилась устойчивая традиция коммеморации Н. М. Ядринцева, представленная широким кругом источников: периодической печатью, мемориальными досками, академическими текстами, учебной литературой, изображениями, памятником и надгробием на его могиле, кинематографом, присвоением его имени сёлам, улицам, библиотекам, научным конференциям. В каждой исторической эпохе происходило «присвоение» образа Н. М. Ядринцева, то есть надделение его содержанием, актуальным для сообщества–реципиента и его времени. Эта тенденция сложилась ещё в дореволюционный период и регулярно воспроизводилась в XX в. как средство формирования групповой идентичности сибиряков.

2. Ранний образ Н. М. Ядринцева начал формироваться в периодической печати, что позволяет говорить о его коммеморациях в массовом сознании. Содержательной доминантой образа Н. М. Ядринцева в газетах и журналах стало изображение его как символа борьбы за равноправие Сибири в контексте её взаимоотношений с европейской частью государства. В связи с этим в коммеморациях используются слова-маркеры, характеризующие Н. М. Ядринцева: «патриот», «радетель Сибири», «защитник народа», «гражданский долг», «областник».

3. В ситуации разрыва коммуникативных полей можно говорить о попытках сибирского научного сообщества и представителей местной власти сделать Н. М. Ядринцева интегративной фигурой памяти. В среде сибирской интеллигенции на протяжении 1894 – 1994 гг. сохранялась выраженная преемственность в трансляции культурной памяти о Н.М. Ядринцеве, который выступал как символ идентификации сибирской интеллигенции.

4. Содержание политики памяти о Н. М. Ядринцеве на протяжении исследуемого периода претерпевало эволюцию. В дореволюционный период на коммеморации Н. М. Ядринцева оказывали значительное влияние общественные силы, представленные его сподвижниками и последователями. На 1930 – 1940-е гг. приходится попытка советских властей применить по отношению к Н. М. Ядринцеву как дореволюционному герою политики забвения и вытеснения. С конца 1950-х гг., с началом «оттепели», происходит возврат к наследию лидера областничества и публицисту Сибири, но со значительными цензурными ограничениями и, в основном, в академической среде. Начало постсоветского периода отмечено стремлением региональной власти и прессы возратить и увековечить память о Н. М. Ядринцеве.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы отражены в 11 научных публикациях (в том числе – 5 из них в журналах, рекомендованных ВАК), а также были представлены в выступлениях и докладах на пяти всероссийских и международных научных конференциях (Омск, 2015, Варна, 2015, Международная научная школа «Парадигма», 2016, Омск, 2021) .

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, библиографии работ Н. М. Ядринцева и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыта степень её изученности, определены предмет и объект, сформулирована цель и соответствующие ей задачи, зафиксированы территориальные и хронологические рамки

работы, охарактеризована методология, представлена источниковая база, определена научная и практическая значимость диссертационного проекта.

Первая глава «Коммеморации Н. М. Ядринцева в 1894 – 1917 гг.» включает в себя три параграфа. В первом параграфе *«Образ лидера сибирского областничества в периодической печати»* установлено, что образ Н. М. Ядринцева занял прочное место в дореволюционной периодической печати. Используя терминологию П. Нора, Н. М. Ядринцев стал «местом памяти», обладавшим значимыми для дореволюционного периода его упоминания характеристиками. В изученных нами дореволюционных источниках центральное место в воспоминаниях о Н. М. Ядринцеве занимает областнический дискурс. На протяжении 1894 – 1917 гг. повествование об областническом наследии Н. М. Ядринцева эволюционировало в соответствии с потребностями сибирского общества и политической конъюнктурой в стране. Воспоминание об областническом наследии Н. М. Ядринцева предполагало выделение ряда значимых характеристик, по-разному интерпретированных авторами статей: патриотизм, культурный и (или) политический сепаратизм, гражданский долг, нравственные идеалы. Тексты, возникавшие непосредственно во время революций 1917 г. и Гражданской войны, формировали память о Н. М. Ядринцеве как о приверженце радикальных реформ в Сибири, стороннике её самостоятельного развития. Фрагменты исторического дискурса, представленные в сибирской периодической печати, указывали на принадлежность Н. М. Ядринцева к поколению «шестидесятников». В связи с этим фигура Н. М. Ядринцева была символом исторического опыта, который использовался в борьбе за демократизацию сибирской действительности. Статьи газет и журналов предстают перед нами как продукт своего времени, главной задачей которого стало формирование общественного мнения в отношении вопросов, актуальных для их современников. В связи с этим к имени Н. М. Ядринцева прикреплялись воспоминания, содержавшие ответы на вопросы начала XX в.

Во втором параграфе «Научный дискурс о Н. М. Ядринцеве в дореволюционный период» определено, что образ Н. М. Ядринцева был востребован в научном дискурсе дореволюционного периода. Отсутствие университета в Сибири, слабость развития общественной мысли, цензура научных текстов предопределили немногочисленный корпус источников этого этапа мемориализации образа лидера сибирского областничества.

Революционные события начала XX века способствовали повышению интереса научного сообщества к исторической специфике развития Сибири, рассмотрению альтернатив её развития. Уменьшение цензуры в этот период позволило рассматривать биографию и взгляды Н. М. Ядринцева в контексте областничества. Уже сформировавшаяся его характеристика как патриота дополнилась областническими идеями. Научное сообщество акцентировало внимание на стремлении героя нашего исследования представить Сибирь не как сырьевую колонию России, а как регион с собственной исторической спецификой, потребностями интенсивного развития экономики, основу которого Н. М. Ядринцев видел в вольнонародной колонизации края. Привлечь население в Сибирь можно, развивая культуру региона; удержать местное население от миграции в европейскую часть России можно, учредив сибирские университеты. В связи с этими взглядами образ Н. М. Ядринцева дополнился характеристикой просветителя, борца за развитие общественной мысли. Этнографы

изображали Н. М. Ядринцева как одного из пионеров исследования коренных народов Сибири, делая акценты на его уважении к самобытности местного населения.

Революционные процессы шли параллельно формированию самоидентификации этнических, территориальных, социокультурных общественных групп. Становление сибирской «мы-группы» сделало актуальным обращение научного сообщества к тем сюжетам и персонажам локальной истории, которые отражали именно сибирскую идентичность (становились «местами памяти» по П. Нора) и позволяли конструировать социальные, территориальные и мировоззренческие рамки, отделяющие сибирскую «мы-группу» от других локальных сообществ.

В третьем параграфе «Места памяти Н. М. Ядринцева в 1894 – 1917 гг.» доказано, что в период 1894 – 1917 гг. происходило намеренное увековечение образа Н. М. Ядринцева. В ходе этого процесса осуществлялось не только приращение знания об эпизодах биографии лидера областничества, его исследовательской деятельности и общественно-политических взглядах. Уже в этот период проявилась динамика коммемораций Н. М. Ядринцева. Её обуславливали такие факторы, как политическая конъюнктура в стране, эволюция социальных групп, их экономические и культурные потребности. Коммеморации Н. М. Ядринцева в дореволюционный период трансформировались от эмоционально-личностных характеристик, обусловленных личным знакомством адресанта образа с лидером областничества, к конструированию надличностных, универсальных черт (патриот, исследователь, гражданин), которые могли наделяться специфическим содержанием в зависимости от потребностей адресанта.

Важным фактором, обусловившем динамику коммемораций Н. М. Ядринцева, стало ослабление цензуры, что сделало возможным обращение к его областническому наследию. Это предопределило диверсификацию образа героя нашего исследования, а также позволило наделять специфическим содержанием его характеристики как патриота, более рельефно определить понятие «гражданской позиции» в рамках вопросов, актуальных в первые два десятилетия XX века.

Основной социальной группой, которая конструировала образ Н. М. Ядринцева, была интеллигенция. Постулат Н. М. Ядринцева о Сибири как колонии активно использовался ей для рассмотрения альтернатив развития региона. Интеллигенция связывала прогресс Сибири с необходимостью развития просвещения и формирования общественного мнения среди населения. В этом данная социальная группа видела собственное предназначение, поэтому образ Н.М. Ядринцева как просветителя и «будильника» сибирского самосознания занял важное место в рамках областнического дореволюционного дискурса.

Центральным вопросом при рассмотрении коммеморативных практик является вопрос о политике памяти. В дореволюционный период государство не играло значительной роли в намеренном увековечении имени Н. М. Ядринцева. Характерной чертой коммеморативных практик этого периода стало её осуществление силами интеллигенции, что изначально было обусловлено личными социальными связями с героем нашего исследования, стремлением транслировать воспоминания о нём в посмертный период, а позднее – необходимостью обращения к исторической личности, особенности биографии и деятельности которой была необходима для конструирования «мы-группы» сибирской интеллигенции, определения её идентичности и границ.

Вторая глава «Образ Н. М. Ядринцева в культурной памяти сибиряков в 1917 – 1994 гг.» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Репрезентации Н. М. Ядринцева в периодической печати 1917 – 1994 гг.» выявлено, что имя лидера сибирского областничества сохранилось на страницах советской и ранней постсоветской периодической печати. Основными представителями сообщества, участвующими в создании культурной памяти о Н. М. Ядринцеве, была интеллигенция: историки, литературоведы, этнографы, писатели, журналисты. Авторы статей акцентировали внимание на таких сюжетах биографии Николая Михайловича, которые раскрывают его деятельность, направленную на формирование сибирского самосознания (просветительская, образовательная); актуализацию сибирской истории (исследовательская, этнографическая); развитие сибирской культуры (литературное творчество). Исследуя мотивы написания текстов о нём, мы пришли к выводу о том, что ими были не только памятные даты его биографии, но, как правило, общественно-политические события, заставлявшие авторов обращаться к его наследию. Характеризуя Н. М. Ядринцева как интеллигента и подчёркивая его значение для Сибири, каждый из адресантов чувствовал собственную причастность к этой группе и значимость собственного вклада в развитие местной культуры. Прочтение образа Н. М. Ядринцева как интеллигента предопределило существование ещё одного важного аспекта его личности: просветителя, учёного, исследователя. Эта черта его личности возникла в текстах газет и журналов сразу после его смерти, оставалась устойчивой на протяжении всего советского периода, существует и сейчас.

В советское время, в ходе масштабных изменений в вопросе формирования общественного мнения о героях истории царского периода, память о Н. М. Ядринцеве значительно изменилась. В отличие от предшествовавшего этапа, большую роль в советской прессе играла цензура. Это обусловило возможность авторов обращаться к вопросам, которые были признаны актуальными для советской идеологии. Н. М. Ядринцев стал покровителем трудящихся, борцом с буржуазией. Однако новое прочтение его образа не могло полностью вытеснить старые интерпретации его личности. По этой причине он был охарактеризован как «трудящийся интеллигент», что демонстрировало неразрывность его деятельности с деятельностью народа. Такая трансформация была направлена на то, чтобы встроить историческую фигуру Н. М. Ядринцева в новую знаковую систему, центром которой была советская власть и идеология.

В отличие от идеологически «правильных» текстов, изданных в советскую эпоху, газетные и журнальные статьи первой половины 1990-х гг. выражают связь взглядов Н. М. Ядринцева со злободневными вопросами современности. В российском обществе происходила региональная идентификация, которая, с одной стороны, требовала обращения к её историческим предпосылкам, а с другой – предполагала поиск и популяризацию местных, сибирских, героев истории. Конструирование авторами образа неравноправной Сибири по отношению к центральной власти сделало актуальным обращение к областническим трудам. Каждый стремился найти в его деятельности и научно-публицистическом наследии проекты регионального развития. Этой же причиной обусловлено возвращение к патриотическому дискурсу, который был едва ли не основным в дореволюционное время и не упоминался ни в каком смысле, кроме литературного, в советское.

Существование культурной памяти о Н. М. Ядринцеве в периодической печати на протяжении долгого периода отражает потребность общества в символической фигуре. Хотя содержание его образа менялось, имя Н. М. Ядринцева всегда было частью культурной памяти, отражённой в сибирской периодической печати.

Во втором параграфе «Образ Н. М. Ядринцева в научных исследованиях советского периода» сделан вывод о «присвоении» образа Н. М. Ядринцева научным сообществом на протяжении 1917 – 1994 гг. Для научного дискурса довоенных десятилетий характерен дуализм в конструировании образа Н. М. Ядринцева. Его взгляды на социально-экономический вектор развития Сибирского региона нередко подвергались критике. С другой стороны, просветительская деятельность Н. М. Ядринцева, его литературное наследие, стремление к этнографическому описанию края, критичное отношение к политике царизма в Сибирском регионе, – предохранили его имя от клеймения как «символа дореволюционных порядков» и от полного забвения.

Ренессанс памяти о Н. М. Ядринцеве пришёлся на 1960-е гг. В эпоху «оттепели» началось производство текстов о Н. М. Ядринцеве в рамках советской науки. В 1960-е гг. исследователи не только анализировали взгляды, тематику произведений и деятельность Н. М. Ядринцева, но и указывали на его «ошибки» в отношении классов российского общества и дальнейших путях развития Сибири. Идеологическое клише исследовательских текстов о Н. М. Ядринцеве проявлялось также в стремлении показать его «социалистом-революционером», выявить предпосылки революционной борьбы в Сибири. В связи с этим подчёркивалось влияние на его творчество переписки с Н. А. Некрасовым, годы политической ссылки. Тем не менее, гражданские идеи в наследии Н. М. Ядринцева стали для исследователей более важным вопросом, чем идеологические рамки.

В 1970–1980-е гг. в научном дискурсе представлен широкий диапазон контекстов, актуализирующих образ Н. М. Ядринцева. Центральной темой, раскрывающей отражение его образа в культурной памяти исследователей, стали вопросы об идеологической принадлежности областничества и о потенциале сибирской литературы. Проблема существования локальной литературы на окраинах, а также степени сепаратизма областников вызывает научные дискуссии вплоть до настоящего времени, побуждая повторять те вопросы, которыми задавался Н. М. Ядринцев в XIX столетии: об экономическом потенциале Сибири, о признании самостоятельности сибирской литературы, о необходимости равноправия народов, проживающих на территории региона. Несмотря на дискуссионность проблем, исследователями выделено основное качество Н.М. Ядринцева – особая духовная связь с Сибирью, ставшая предпосылкой формирования местного патриотизма, в том числе, хозяйственного, литературного, этнографического.

Репрезентации Н.М. Ядринцева как шестидесятника заключали такие черты его личности, как гуманист, просветитель, сторонник реформ. Последнее было особенно актуально в контексте освобождения от идеологического давления в 1980-е гг., когда происходило утверждение концепции многообразия форм патриотической деятельности. В связи с изображением Н.М. Ядринцева как борца за внедрение либеральных реформ на территории Сибири, исследователями отмечена его специфическая литературная черта – предпочтение стиля критического реализма с целью показать необходимость перемен на территории края.

В рамках научного дискурса исследователями были востребованы такие сюжеты, как темы творчества Н. М. Ядринцева, его социальные роли, «излюбленные» жанры, мировоззренческая и идеологическая основа его взглядов и произведений. На выбор тематики исследования и его результаты значительное влияние оказывал хронологический период его создания. В дореволюционный период адресантом образа Н.

М. Ядринцева были его единомышленники – областники, идеализирующие его творчество и биографические аспекты. В советский период исследовательские тексты Н. М. Ядринцева носили дискуссионный характер. Содержание дискуссии заключалось в представлении разных точек зрения на вопросы об идейной ориентации областничества, о близости его лидера к взглядам народников или социалистов, о существовании сибирской литературы, её специфики и роли Н. М. Ядринцева в контексте её создания. Примечательно, что начало дискуссии пришлось на вторую половину 1970-х гг., время, когда начали проявляться центробежные силы в культуре Советского Союза. Именно в этот период группой советских учёных, в первую очередь, литературоведов, была высказана мысль о том, что советская идеология оказалась чуждой сибирской культуре, в то время как областниками была заложена фундаментальная система ценностей, характерная именно для сибирского мировоззрения.

Интерес исследователей к гуманистическим и просветительским взглядам Н. М. Ядринцева был обусловлен высокой ценностью этих категорий в Советском Союзе во второй половине XX в. В связи с этим репрезентация Н.М. Ядринцева как гуманиста включала в себя не только идею высшей ценности человека. Акцент ставился на признании за коренным сибирским населением права на собственную литературу, выражавшуюся в фольклоре; на экономическую самостоятельность; на право участия в государственном управлении.

Конструируя образ Н. М. Ядринцева в научном дискурсе, исследователями были представлены характерные слова-маркеры, такие как: патриот, просветитель, сибиряк, сибирский писатель, гуманист, «шестидесятник». Последнее транслировалось практически всеми исследователями в области литературы в советский период, и было обусловлено актуальностью этой характеристики, прежде всего, для адресантов образа Н.М. Ядринцева, мировоззренческие позиции которых формировались в 1960-е гг., в период оттепели. Таким образом, происходила экстраполяция представлений научного сообщества о характерных чертах поколения «шестидесятников» в XIX и XX вв. Они наделялись такими характеристиками, как социальная активность, способность влиять на окружающую действительность, повышение внимания к гражданским идеям в творчестве, подлинное знание сибирской темы.

Культурная память о Н. М. Ядринцеве в научном дискурсе отражает потребность сибирского исследовательского сообщества в фигуре, способной выступать в качестве символа интеллигенции, создающей специфическую культуру. И, хотя содержание образа Н.М. Ядринцева менялось на протяжении периода существования советской науки, он всегда оставался частью культурной памяти в текстах исследователей его взглядов, творчества и гражданской деятельности.

В третьем параграфе ««Места памяти» и коммеморативные практики, посвящённые Н. М. Ядринцеву» установлено, что процесс включения образа Н. М. Ядринцева в советское и раннее постсоветское культурное пространство осуществлялся в условиях окончательного складывания локальных групп и осознания ими собственной идентичности. В этой системе координат происходили коммеморации Н. М. Ядринцева, делались акценты на тех социальных ролях, которые способствовали идентификации и интеграции региональных сообществ.

К числу основополагающих факторов, определивших сложности, связанные с ограниченностью контекстов актуализации образа Н. М. Ядринцева в советском культурном пространстве, следует отнести цензуру, которая диктовала возможность

обращения только к тем сюжетам, которые находились в границах советской идеологии, а также запрет на регионализм, который был особенно выражен в довоенное время.

В период 1917 – 1994 гг. основной социальной группой, принимавшей участие в коммеморациях Н. М. Ядринцева, была интеллигенция. Наиболее детально её позиции выражены в публицистических и научных статьях, монографиях, выступлениях на конференциях. Рост численности образованного населения и, как следствие, интеллигенции, наметившийся в послевоенный период, стал своеобразным импульсом, обусловившим включение фигуры Н. М. Ядринцева в социокультурный дискурс об исследовательской, творческой и просветительской деятельности сибирского интеллигента.

В рамках обозначенного периода динамика коммемораций Н. М. Ядринцева в нарративном дискурсе проявилась в перемене векторов: от замалчивания и критики областнических идей, указаний на идеологические «ошибки» лидера движения, к противопоставлению советской системы ценностей и сибирской культуры. Данный постулат свидетельствовал о том, что сибирская интеллигенция устанавливала идентификационные границы собственного сообщества, опираясь на исторический опыт предшественников.

Точкой соприкосновения дореволюционного и раннего постсоветского дискурсов стало признание за Сибирью особого статуса в рамках России, что в значительной степени стимулировало формирование регионального сообщества, выработку им собственных границ и идентификационных признаков.

Интенсивность общественного дискурса о Н. М. Ядринцеве стимулировала реакцию центральных и местных властей, что предопределило участие государства в коммеморациях Н. М. Ядринцева. В рамках государственной политики происходило сохранение дореволюционных, а также создание новых «мест памяти» героя нашего исследования, репрезентируемых в официальном делопроизводстве 1917 – 1994 гг. Дискурс власти в этот период продемонстрировал её представления о значимости фигуры Н. М. Ядринцева в региональной истории, позволил выделить его социальные роли, которые вписывались в пространство сибирских городов. Государственные коммеморации Н. М. Ядринцева в советский период происходили в условиях цензурных ограничений. Дополнительной сложностью была противоречивость действий местных администраций по отношению к «местам памяти» Н. М. Ядринцева, которая выражалась в их уничтожении и проведении политики забвения в довоенный период. В результате во второй половине XX века сформировалась компромиссная модель коммемораций Н. М. Ядринцева, которая отвечала потребностям местных локальных сообществ и соответствовала советской системе ценностей в рамках государственной идеологии.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертационного исследования о формировании характеристик образа Н. М. Ядринцева как выражения концептов коллективной идентичности в рамках складывания социальных групп в конкретной исторической эпохе. Акцентируется внимание на социальных институтах и группах, задействованных в коммеморативных практиках Н. М. Ядринцева, определена особая роль государства в коммеморативном процессе. В рамках анализа коммемораций лидера областничества в столетней ретроспективе определены причины эволюции образа Н. М. Ядринцева, выявлены его устойчивые маркеры. Многообразие коммеморативных практик свидетельствует о разных уровнях формирования памяти о Н. М. Ядринцеве – исследовательском и массовом.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Чиканова Н. А. Образ Н. М. Ядринцева в дореволюционной периодической печати // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность – 2015. – № 3. – С. 34 – 38. – 0,8 п.л.
2. Чиканова Н. А. Образ Н. М. Ядринцева в портретах и фотографиях // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2016. – № 2. – С. 56 – 67. – 0,9 п.л.
3. Чиканова Н. А. Образ Н. М. Ядринцева в современных учебных пособиях // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 7. – С. 75 – 76. – 0,3 п.л.
4. Чиканова Н. А. Образ Н. М. Ядринцева в послевоенной советской периодической печати // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. – 2021. – № 3. – С. 84 – 90. – 0,6 п.л.
5. Чиканова Н. А. Коммеморации Н. М. Ядринцева в сибирских музеях и библиотеках в 1917 – 1994 гг. // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 5. – С. 75 – 78. – 0,2 п.л.

Публикации в других изданиях:

6. Чиканова Н. А. Коммеморации Н. М. Ядринцева как коммуникативный и интегративный ресурс сибирского интеллектуального сообщества // Вопросы истории Сибири. – 2015. – № 12. – С. 190 – 194. – 0,4 п.л.
7. Чиканова Н. А. Образ Н. М. Ядринцева в культурной памяти омичей // Вопросы истории Сибири. – 2015. – № 11. – С. 67 – 72. – 0,6 п.л.
8. Чиканова Н. А. Репрезентации Н. М. Ядринцева в современном кинематографе // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 4. С. 86 – 108. – 1,2 п.л.
9. Чиканова Н. А. Образ Н. М. Ядринцева в «толстом» журнале в начале XXI в. // Гуманитарный научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 22 – 26. – 0,3 п.л.
10. Чиканова Н. А. Image of N. M. Yadrintsev in the context of formation of regional identity of Siberians at the end of XIX – the beginning of the XXI centuries // Economics. Society: Selected Papers of the International Scientific School "Paradigma" (Summer-2015, Varna, Bulgaria) // Compiling Editor Dr.Sc., Prof. E.Sibirskaya. - Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2015. – С. 114 – 122. – 0,7 п.л.
11. Чиканова Н. А. Политика памяти о Н. М. Ядринцеве как средство формирования сибирской идентичности // VI Ядринцевские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции на тему: «Образы прошлого в публичном пространстве: проблемы репрезентации исторических знаний». – Омск, 2021. – С. 260 – 264. – 0,2 п.л.

